

Позже администратор группы прислал с десяток сообщений подряд, и только тогда У И смог подавить в себе гнев и равнодушно отозвался.

[Администратор]: Что случилось? Почему ты так зол?

[У И]: Просто считаю, что У И хотел как лучше, меня это задело.

[Администратор]: Не грусти, у каждого разные взгляды и позиции, всегда найдутся слова, которые не понравятся. Я тоже считаю, что гадать об отношениях Су Юя и У И неправильно. В будущем буду внимательнее. Не злись, ладно? Будь хорошим.

[У И]: ...

Положив телефон, У И всё ещё чувствовал дискомфорт. Ворочаясь в постели, он не мог уснуть и решил открыть альбом на телефоне, чтобы отправить Вэнь Юю несколько фотографий Су Юя.

Сейчас аккаунт Су Юя в Weibo находился под управлением Вэнь Юя: каждую неделю там публиковался новый пост, обычно текстовый, изредка с одной или двумя фотографиями. И эти фотографии предоставлял У И.

Честно говоря, в глазах У И Су Юй превратился в настоящего монаха, лишённого страстей и желаний, полностью погружённого в своё стремление к буддийскому просветлению — то есть к титулу чемпиона мира, — и не интересовавшегося ничем другим. На его телефоне не было ни одного селфи.

Поэтому У И взял на себя эту задачу и без зазрения совести сохранил у себя в телефоне целую кучу фотографий Су Юя.

Среди них были снимки, где Су Юй с невозмутимым видом ел овощи;

его широкая спина, идущая впереди;

моменты, запечатлённые на льду, где он скользил, словно тень;

и кадр, где он, удивлённо подняв взгляд, постепенно смягчил выражение лица, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Взгляд У И остановился на фотографии, где Су Юй улыбался ему. Сердце снова забило чаще, и, прежде чем привычное тепло успело охватить его, он быстро выключил телефон, отбросил его в сторону и закрыл глаза.

Заставил себя уснуть.

Уснуть.

Уснуть.

Прижав руку к груди, он пытался вытеснить образ Су Юя из своих мыслей, но в полудрёме ему то казалось, что Су Юй улыбается ему, то холодно смотрит. У И открыл глаза, уставившись на москитную сетку над головой; в его глазах царил хаос.

Днём пришла преподавательница танцев, и тренировка У И прошла вместе с Су Юем.

Он всё ещё находился в периоде полового созревания, поэтому ему не нужно было уделять

много времени силовым тренировкам. Помимо поддержания гибкости, основной задачей было улучшение физической формы. Можно сказать, что его главная работа сейчас — это понять своё тело, чтобы научиться его контролировать. Период полового созревания сломал карьеру многих спортсменов, и У И не хотел повторить их судьбу, поэтому он прилагал вдвое больше усилий. Его занятия танцами были более частыми, даже на четыре урока больше, чем у Су Юя.

Преподаватель танцев, назначенная Ассоциацией фигурного катания, была женщиной, и её задача заключалась в том, чтобы помочь им сформировать фигуру.

Фигурное катание — это следующий уровень сложности после танцев, и раскрепощённые движения помогали фигуристам получать более высокие оценки за компоненты программы, что делало эти тренировки незаменимыми.

На сегодняшнем занятии преподаватель танцев привела с собой двух участниц женской команды, обе из основного состава. Обычно они здоровались при встрече, даже шутили с У И, и их отношения можно было назвать довольно хорошими.

Но сегодня преподаватель танцев внезапно сказала:

— Сейчас давайте немного расслабимся, я предлагаю потанцевать самбу. У вас всех есть танцевальная база, самба вам точно знакома. Я включу музыку, а вы отпустите себя и танцуйте от души.

Две участницы женской команды переглянулись, не чувствуя никакого давления. В женском одиночном катании часто встречались элементы балета, самбы, танго и других танцев. Чтобы попасть в национальную сборную, нужно было иметь танцевальную подготовку. И самба, кстати, идеально подходила для девушек.

Как только заиграла мелодия самбы, две девушки первыми начали танцевать в зале, их движения были полны страсти. Благодаря тому, что они были фигуристками, их тела выглядели особенно сексуально, с чётко очерченными формами, что делало их танец невероятно горячим.

Но что касается двух парней...

У И посмотрел на Су Юя и, следуя ритму, начал осторожно двигаться.

Самбе он тоже учился, но едва вышел из уровня новичка. Его движения были неуклюжими, и даже его высокая привлекательность не могла спасти его танец.

Преподаватель танцев хлопала в ладоши:

— Танцуйте! Где ваша страсть? Где ваши бёдра? Освободите их! Я хочу видеть больше! Покажите мне всё, что у вас есть!

У И, сбитый с толку её требованиями, невольно начал копировать женские движения, вращая бёдрами и выглядя довольно кокетливо.

Но, обернувшись, он увидел, что Су Юй тоже танцует.

И как это описать?

Одним словом — круто!

Честно говоря, Су Юй тоже танцевал самбу довольно страстно, его бёдра двигались с силой, и каждый шаг был в ритме. Но он танцевал чисто мужские движения: его тело двигалось, но дух оставался собранным, словно внутри него была невидимая опора, делавшая его танец одновременно элегантным и сексуальным.

У И покраснел и сразу понял, что танцует неправильно.

Преподаватель танцев продолжала хлопать в ритм и сказала:

— Так! Ещё больше вовлечения! Да-да-та-да, да-да-та-да... У И, не меняйся, продолжай танцевать так, как ты танцуешь, отпусти свою внутреннюю страсть!

У И, который уже собирался вернуться к мужским движениям, застыл на месте, с обидой посмотрев на преподавателя.

Что значит «отпусти свою внутреннюю страсть»? Моя страсть не такая, как у этих девчонок, хорошо?

У И упрямо пытался повторить мужские движения, сосредоточив взгляд на Су Юе и старательно копируя его. Как минимум, его танцевальная база была неплохой, и вскоре он стал выглядеть более уверенно.

В этот момент преподаватель танцев сказала:

— А теперь давайте разделимся на пары!

Её голос ещё не успел затихнуть, как У И, оттолкнувшись ногой, буквально бросился вперёд и оказался перед Су Юем, опередив участниц женской команды, которые хотели стать их партнёрами.

Даже преподаватель танцев слегка опешила.

Хм...

Ну, так даже лучше.

Меньше шансов на ошибку.

Подумала преподаватель танцев.

— Хорошо, давайте продолжим! Возьмитесь за руки, крутитесь! Ещё раз! Следите за ритмом, не расслабляйтесь. Так, ещё раз, крутитесь, обратно! Отлично! Превосходно! Снова крутитесь, обратно! Хорошо! — продолжала командовать преподаватель.

Участницы женской команды переглянулись: их движения явно не были такими же слаженными, как у мужчин, и слова преподавателя, конечно же, относились не к ним.

Оглянувшись, они увидели, как Су Юй раскрутил У И, словно волчка, действительно крутя его туда-сюда.

Способность фигуристов противостоять головокружению сыграла здесь свою роль, и У И, держась за руку Су Юя, сделал три оборота, прежде чем его ноги подкосились, и он упал в объятия Су Юя.

Нос болел.

Голова кружилась.

И тут он почувствовал, как грудь, к которой он прижался, слегка задрожала.

Подняв взгляд, он увидел лицо Су Юя, который сдерживал смех; его глаза искрились, и он смотрел на У И, в его чёрных глазах чётко отражалось лицо У И.

Лицо было так близко, что он мог даже почувствовать запах Су Юя — холодный, как ледяная вода. Но в этот момент, под его взглядом, лёд в глазах Су Юя начал таять, и в них появилось тепло, словно тающий айсберг.

Сердце У И взорвалось.

В тот момент, когда на открытии «11-й Зимней Спартакиады» в небе взорвались салюты, в его голове снова зазвучали громкие взрывы, и перед глазами появились красочные фейерверки.

Его сердце, казалось, прыгало по этим фейерверкам, издавая звуки «а-а-а», кровь гудела в ушах, и у него даже появилось желание встать на цыпочки и поцеловать веко Су Юя.

Ладно, ладно.

Скрывать бесполезно.

На самом деле, это уже давно не скрыть.

Он уже давно очарован Су Юем.

Очарован до потери рассудка, превратился в щенка, виляющего хвостом и крутящегося вокруг Су Юя.

Просто...

Боялся признаться.

Смущённо отведя взгляд, У И поспешно опустил голову, а вибрации от груди Су Юя продолжали передаваться ему; он чувствовал себя настолько слабым, что едва мог стоять, всё его тело было охвачено жаром.

— Прости, — сдержанно произнёс Су Юй, сдерживая смех. — Холодная аура вернулась, но в некоторых местах она всё же оставалась мягкой, что выдавало его радость.

У автора есть что сказать:

Маленькие ангелочки, волновавшиеся о фигуре Су Юя, могут успокоиться.

Даже боги ошибаются, не говоря уже о Су Юе. Главное, что он всё понял.

Итак, в танцевальном зале двое мужчин и две женщины разделились на пары по полу.